

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизмы как знаки образной номинации имеют два плана: образный и символический субстрат и современное сигнификативное (выводное) значение. Поэтому фразеология рисует не одну, а две фразеологические картины мира: образную и сигнификативную. «Фразеологическая картина мира 1» (ФКМ 1) рисуется образными и символическими субстратами, т.е. буквально понятыми идиомами, первоначальными значениями компонентов исходного сочетания. «Это сюрреалистический мир, обитатели которого *толкнут воду в ступе, бьются головой о стену, садятся в калошу и между двух стульев, водят друг друга за нос, переливают из пустого в порожнее, пишат вилами на воде* и т.п. В структуре ФКМ 1 с сюрреалистическими элементами сосуществуют «следы» культур, предшествующих современному состоянию – обычаи и традиции, исторические события и элементы быта» [Добровольский 1990: 58].

ФКМ 2 – часть современной общезыковой картины мира, которая рисуется современными сигнификативными значениями фразеологизмов.

Благодаря образному основанию «языковая память фразеологизмов не только хранит, но и традиционно воспроизводит от поколения к поколению живое наследие культуры» [Телия 2006: 6]. Семантику фразеологизмов можно описать в терминах культуры, с позиций ценностных установок, эталонов и стереотипов, свойственных ментальности нации. План содержания фразеологизмов «конструируется когнитивно и культурно значимыми интерпретациями членов языкового коллектива. Следовательно, фоновые знания, пресуппозиция, представления о роли обозначаемого явления в системе ценностных ориентаций лингвокультурной общности играют ведущую роль в формировании семантики этих единиц» [Опарина 1999: 139]. Например, фразеологизм *сбоку припека* (о чем-то лишнем, ненужном, чужом, случайном) восходит к ситуации печения хлеба, когда сбоку основного каравая возникают наплывы из теста, которые в пищу не употребляются. То, что тесто отделяется от основного каравая, это плохо; кроме того, оно не может быть использовано в пищу, ибо пригорает, покрывается коркой, следовательно, наросты сбоку каравая не нужны [Маслова 2007: 83].

Именно образ фразеологизма, создаваемый прямыми значениями слов исходного сочетания, мотивирует современное значение фразеологизма и заключает в себе следы прошлых слоев культуры, имеет культурную коннотацию, определяемую как «связующее звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т.п.» [Ковшова 2009: 16].

Постулаты лингвокультурологического подхода к изучению материала фразеологии представлены в работе В.Н. Телии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996). Алгоритм лингвокультурологического анализа фразеологизмов включает в себя следующие компоненты.

1. Описание внутренней формы фразеологизма и скрытого в ней образа с помощью этимологии, если мотивирующий современное значение фразеологизма исходный образ непонятен для носителей современного русского языка (например, *ахиллесова пята, в пух и в прах, попасть впросак, одержать верх, дать маху*).

2. Указание на определенные пласты культуры (значительные периоды времени), выраженные в образном основании фразеологизма: мифологический пласт культуры (*на седьмом небе, на том свете, белый свет, душа не на месте*), архетипический (*выносить сор из избы, правое дело, как небо и земля, сквозь землю провалиться, вверх ногами*), библейский (*избиение младенцев, нести свой крест, испить чашу до дна, глас вопиющего в пустыне, смертный грех, камень преткновения*), фольклорный (*до седьмого пота, хоть трава не расти*), литературно-публицистический (*золотой век, потёмкинские деревни, волк в овечьей шкуре, развесистая клюква*), соотношенный с историческими памятниками (*Мамаево побоище, как шведы под Полтавой*), пласт материальной культуры (*танцевать от печки, плести кружева, мастер на все руки*). Это своеобразные источники культурной интерпретации фразеологизмов.

3. Поиск культурных смыслов слов-компонентов фразеологизмов в тематических кодах культуры, с которыми соотносятся в сознании человека данные компоненты. Представим далеко не полный список кодов культуры:

- пространственный код – совокупность наименований, обозначающих членение пространства (*зайти слишком далеко, на край света, быть в стороне, в тупике, вдоль и поперек*);
- телесный – совокупность наименований частей тела человека (*держаться за горло, брать в свои руки, вверх ногами, вертеться на языке, повесить нос, во всё горло*);
- архитектурно-домостроительный – совокупность наименований хозяйственных построек, элементов жилища (*выносить сор из избы, как за каменной стеной, крыша едет, на пороге, не пускать за порог*);
- природно-ландшафтный – совокупность наименований предметов и явлений природы, ландшафтных объектов (*водой не разольешь, играть с огнем, идти в гору, из огня да в полымя, как в воду канул*);
- зооморфный – совокупность наименований животных и других живых существ (*медведь на ухо наступил, мухи не обидит, морской волк, первая ласточка, под крылом, пускать петуха*);
- растительный – совокупность наименований растений или их частей (*развесистая клюква, яблоко раздора, трин-трава, одного поля ягоды, хоть трава не расти, запретный плод*);
- антропный – совокупность наименований человека, его эмоциональных и интеллектуальных состояний (*бабушка надвое сказала, базарная баба, бросаться словами, владеть собой, выходить из себя*);
- вещный – совокупность наименований объектов и предметов, артефактов (*в час по чайной ложке, в штыки, веревки вить, до лампочки*);
- процессуально-деятельностный – совокупность наименований деятельности в целом или отдельных действий (*брать своё, валять из себя дурака, встать с левой ноги, втоптать в грязь, дать маху*);
- антропно-религиозный – совокупность наименований небожителей, представителей нечистой силы (*отдать Богу душу, к чёрту, к чёртовой матери, у чёрта на куличках, чёрта лысого*);
- духовно-религиозный – совокупность наименований предметов церковно-религиозного обихода, значимых религиозных событий, нравственных понятий (*для очистки совести, Святая Святых, детей не крестить, земля обетованная*);
- геометрический – совокупность наименований геометрических фигур (*замкнутый круг, круглый стол, порочный круг*);
- временной – совокупность наименований единиц времени (*без году неделя, без пяти минут, битый час, минута в минуту, на ночь глядя, не по дням, а по часам, испокон веков, от века веков, золотой век, час пробил и т.п.*);
- числовой – совокупность наименований чисел (*в два счета, за семью замками, за тридевять земель, из первых рук, как дважды два, на седьмом небе, начать с нуля, с три короба, с лихвой и т.п.*);
- цветовой – совокупность наименований цвета (*белое пятно, в розовом цвете, на черный день, синий чулок, пустить красного петуха и т.п.*);
- кулинарный – совокупность наименований продуктов питания (*заварить кашу, из одного теста, кровь с молоком, медовый месяц, не сахар, ни рыба ни мясо, первый блин комом, под соусом и т.п.*).

Однако термин «код культуры» правильнее было бы употреблять по отношению к главным знакам культурной коннотации – мифологемам, архетипам, образам-эталонам, стереотипам, символам, обрядово-ритуальным ситуациям, безэквивалентной лексике и т.п. Так, во многих фразеологизмах отразились факты, свидетельствующие о культуре русского народа (*щипать лаптем хлебать, мерить на свой аршин, ставить рогатки, лезть на рожон, шиворот-навыворот*), архетипы (*выносить сор из избы, как небо и земля*), символы (*правая рука, нести свой крест*), обряды (*перемывать косточки, от ворот поворот, дышать на ладан*). Раскрытие этих знаков – важное содержание культурологического комментария фразеологизмов. Например, в структуре фразеологизмов *как небо и земля, между небом и землей, твердая почва под ногами, почва (земля) уходит (ускользает) из-под ног, витать в облаках (в эмпиреях), на седьмом небе, сквозь землю провалиться, достать из-под земли, под землей* заложено архетипическое противопоставление «верх-низ» («небо-земля»). Небо – верхняя зона, связанная с божеством, высшими силами, сфера духа, земля – нижняя зона, материальная сфера, место обитания людей и животных, пространство смертного человека, под которым размещается подземный мир. В связи с этим небо символически связывается с абсолютной недоступностью и удаленностью, а также с величием и превосходством над всем земным, непостижимостью и вечностью. Символика «земли» многозначна. Как место обитания, «земля» связана с понятиями «свой род» и «родина», «земля» олицетворяет чрево, из которого все исходит, и могилу, в которую все возвращается. «Земля» – граница между человеческим и подземным мирами, поэтому твердость

почвы, непоколебимость подобной границы обеспечивает устойчивость человека в верхнем мире. В духовном коде культуры «земля» выступает как духовная опора бытия человека.

Для понимания образной основы фразеологизма *шиворот-навыворот* (в обратном порядке, наоборот; в буквальном смысле наизнанку) важно знание этнологических реалий. *Шиворот* произошло от *шиворот* (швейный ворот, воротник). Прикрепленный или застегнутый наизнанку воротник вызывал насмешки. По распоряжению Ивана Грозного попавших в опалу бояр сажали задом наперед на лошадь в вывернутой наизнанку одежде, при этом вывернутый воротник, видимо, обращал на себя особое внимание зрителей [Зимин, Спириин 2006: 100]. *Лезть на рожон* – «предпринимать что-либо заведомо рискованное, обреченное на неудачу». Образ фразеологизма связан с охотой на медведя. Разъяренный зверь лез на *рожон* – широкий нож, заточенный с обеих сторон, на длинной палке с перекладиной под лезвием, за которую медведь сам хватался [Зимин, Спириин, 2006: 71].

4. Вскрытие тропов как средств связи ФКМ 1 и ФКМ 2. ФКМ 1 и ФКМ 2, рисуемые образными и выводными значениями фразеологизмов, не автономны, а связаны тропами: метафорой (*на пороге, одного поля ягоды, из кожи вон лезть*), метонимией (*ноги моей здесь не будет, пропускать мимо ушей*), олицетворением (*сердце кровью обливается*), оксюмором (*путать божий дар с ячницей*) и др. «В противном случае образ бы распался, что сделало бы невозможным расшифровку значения идиомы» [Добровольский 1990: 58].

В качестве примера метафоризации, лежащей в процессе идиообразования, рассмотрим микро-систему «время»:

1) признак «мало времени/ много времени» метафорически выражается уподоблением конкретным минимальным/ максимальным временным отрезкам (*без году неделя, на веки вечные, в считанные минуты*), свойствам и действиям человека (*долгая песня, пока суд да дело*), природно-ландшафтными объектам и явлениям (*много воды утекло*) и др.;

2) признак «быстро/медленно» метафорически выражается уподоблением частям тела человека (*ноги в руки, со всех ног, глазом моргнуть не успеть, в мгновение ока, на шаг, на носу, за плечами в I знач., сломя голову*), поведению животных (*как с цепи сорваться, черепаший шагом*), минимальным временным промежуткам (*не по дням, а по часам, в одно мгновение, в одну минуту*), свойствам и действиям человека (*без памяти, без оглядки в I знач., за один присест*) и др.;

3) признак «скоро» может метафорически передаваться через сопоставление с минимальным временным промежутком (*с минуты на минуту, без пяти минут, с часу на час*), природно-ландшафтными объектами и явлениями (*не за горами во 2 знач.*), частями тела человека (*на носу*);

4) признак «рано/поздно» метафорически выражается уподоблением природным явлениям и объектам (*на ночь глядя, чуть свет, ни свет ни заря*), поведению животных (*с петухами, до третьих петухов*), свойствам и действиям человека (*к шапочному разбору*) и др.

Реализация в лексикографической практике принципов лингвокультурологического анализа фразеологизмов представлена в «Большом фразеологическом словаре русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» (М., 2006). Приведем пример лингвокультурологического комментария, сделанного авторами словаря:

Втаптывать в грязь – «грубо, нелюбезно и унижительно отзываться, оскорблять, используя порочащие обвинения. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X) ставит своей целью очернить или дискредитировать другое лицо или другую группу лиц (Y), какой-либо результат их умственной или общественной деятельности – идеи, проекты, заслуги, честь и т.п. (Z) или сложившиеся взаимоотношения – любовь, доверие и под. Говорится с неодобрением или осуждением.

Образ фразеологизма восходит к противопоставлению «чистый-грязный» - одной из древнейших архетипических форм осознания мира. Слово *грязь* соотносится с предметно-натуральным кодом культуры и лежит в основе многих метафорических употреблений, уподобляющих *грязь* нравственной нечистоте человека; ср. *грязная клевета (совесть), грязный поступок, грязная политика* и под. Компонент *втаптывать/втаптывать* соотносится с кодом культуры, описывающим действие, производимое достаточно крупным (копытным) животным или человеком. В образе фразеологизма, метафорически уподобляющем агрессивное стремление полностью смешать кого-либо с грязью, компонент *грязь* символически осмысливается как средство порочения, нравственного очернения. Фразеологизм в целом выполняет роль стереотипа нарочитого и грубо-агрессивного оговора кого-либо, чего-либо» [Телия 2006: 141].

По словам В.Н. Телии, «разделы культурологического комментария призваны описать те культурно-смысловые слои, которые в явном или опосредованном виде выражены в образном основании фразеологизмов, указать на их роль в этом образном содержании, а также на способность фразеологизмов выступать в функции знаков «языка» самой культуры [Телия 2006: 781].

Таким образом, содержание, которое образуется в результате данных операций, составляет культурную коннотацию фразеологизма, основным носителем которой является образное основание (внутренняя форма) фразеологизма. Культура – это особый тип знания, отражающий сведения о самопознании человека в процессе его жизнедеятельности, многоуровневая конструкция, включающая различные пласты познания, это способ ориентации человека во всех сферах его социального и духовного бытия на основе нормативно-ценностных установок и эталонов народа.

Литература

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

Добровольский Д.О. Типология идиом // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990.

Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. Изд. 3-е, стереотип. Ростов н/Д: Феникс, Москва: Цитадель-трейд, 2006.

Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Ин-т языкознания РАН. М., 2009.

Маслова В.А. Лингвокультурный аспект русской фразеологии // Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 82-88.

Опарина Е.О. Лексические коллокации и их внутрифреймовые модусы // Фразеология в контексте культуры. М.: «Языки русской культуры», 1999.

Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Л.С. Тихомирова (Россия, Пермь)

РОЛЬ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В УПЛОТНЕНИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Проблема построения научного знания в тексте (в частности, научном) и его понимания обусловлена переходным, интегративным характером восприятия текста. Сегодня можно наблюдать аксиологический сдвиг, предвещающий совершенно иной, новый тип текста, подверженный тенденциям электронного интернет-формата речи. При этом нам видится, что плотный текст – это не какая-то особая форма речи, а скорее отражение особого стиля мышления автора как процесса сближения (конвергенции) электронной (технологической) и традиционной форм переработки научной информации.

Содержание этой статьи лежит на стыке таких областей знания, как теория текста [Валгина 2003; Кубрякова 2003; и др.], лингвостилистика [Митрофанова 1973; Кобков 1975; Гальперин 1981; Телия 1988; Алексеева 1998 и др.], программное моделирование [Урсул 1971; Павлов 1993; Островский 1999; и др.], философия [Герасимова 2006; Калининков 2004; Кластер 2005; и др.], психология [Петухов 1987; Халперн 2000; Немов 2003; и др.]. В целом вырисовывается сложная комплексная картина, нуждающаяся в анализе. Задача данного исследования выходит за рамки каждой из названных областей знания, но ввиду её предполагаемой важности мы предприняли попытку выполнить обобщение в пределах концепции *роль аналитического мышления в уплотнении содержания научного текста*. Анализ публикаций, представляющих разные направления работ по уплотнению текста, показывает, что для формирования данной концепции требуется (по существу) интеграция отдельных аспектов исследований.

Процессуальные характеристики уплотнения научного текста позволяют выявить особенности индивидуального аналитического мышления как процесса установления этапов и отношений в формировании научного знания.

Плотный текст мы понимаем как текст, у которого познавательный центр «повсюду», а «периферия» – нигде. Если выражаться образно, то пространство научного текста можно сравнить, с одной сторо-